

Обычно Чжоу Фэй говорил такие слова в таких обстоятельствах.

Однако в этот раз Цзы Янь не смогла себя сдержать.

На экране появились даже точные названия десяти песен.

Что это показывало?

Это свидетельствовало о том, что компания получила информацию о десяти песнях с ее компьютера, используя нетрадиционные методы!

Цзы Янь был полностью разочарован их руководством!

"О?"

У Чэндун поднял брови, усмехнулся и дружелюбно сказал: "Похоже, у Цзы Янь есть свои мысли. Да, Ханьян действительно отправил вам десять песен, так что ваш вклад не останется незамеченным. Репутация и преимущества, которые принесут эти песни в дальнейшем, будут связаны с тобой. Вы можете быть уверены. Компания не будет относиться к вам плохо".

"Разве вы не понимаете, босс Ву?" Цзы Янь покачала головой и сказала: "Я сказала, что эти десять песен - мои. Они не имеют никакого отношения ни к кому другому".

Как только она это сказала, все люди в зале начали обсуждать. Их споры были слышны смутно.

"Ни к кому больше не имеют отношения? Она такая неблагодарная. Она использовала ресурсы нашей компании для своего последнего альбома".

"Да, как артистка компании, она не может постоянно думать о получении ресурсов. Когда ей нужно отдать, она должна отдать".

"Некоторые люди слишком эгоистичны. Они думают только о себе, независимо от общей ситуации."

"..."

Люди, которые критиковали ее, были теми, кто хотел получить эти десять песен.

Среди них были Сюй Жуоюй, ее агент, Бай Вэй и некоторые другие.

Большинство людей ничего не сказали. Они просто наблюдали за происходящим. Они знали, что даже если песни будут раздаваться, они все равно не получат ни одной. Они были уверены, что на этот раз Цзы Янь издевается, что бы ни говорили другие.

Были и такие люди, как Лу Цзэ, которые считали, что мир действительно жесток. Цзы Янь получила песни, и она могла помочь улучшить достижения компании. Однако они все еще пытались отобрать у нее песни.

Если бы он был на месте Цзы Яня, то тоже был бы очень разочарован.

Однако следующие слова У Чэндуна вселили в этих людей надежду. Он улыбнулся и сказал.

"Цзы Янь, ты тоже не понял, что я имел в виду. Я - лидер компании. Я должен в первую очередь думать о развитии всей компании. Если эти песни будут распространены, они смогут

принести максимальную пользу компании. Для вас будет меньше песен, но компания подпишет с вами контракт. Если мы получим выгоду от этих песен, вы также получите свою долю. Конечно, компания не забудет о вашем вкладе. Когда позже появятся хорошие ресурсы, мы будем думать в первую очередь о вас".

Хотя эти слова звучали разумно, но насколько большую долю она получит? Он сказал, что когда в будущем появятся хорошие ресурсы, она будет их первым делом. Это тоже было пустым обещанием.

"Извините, я отказываюсь", - холодно сказала Цзы Янь.

Как только она это сказала, атмосфера в комнате постепенно стала напряженной.

У Чэндун перестал улыбаться. Он молча смотрел на Цзы Янь.

Сейчас ему не нужно было ничего говорить!

"Цзы Янь!"

Глаза Мэйци расширились. Она хлопнула по столу и встала, гневно глядя на нее: "Это приказ компании. Ты не можешь отказаться!"

Фу Шань повернулся к Цзы Янь и усмехнулся. "Ты довольно жесткая, да? Я помню, что ты подписала долгосрочный контракт. Как ты смеешь отнекиваться? Ты что, лидер? Ты здесь никто! Пожалуйста, знай свое место".

После слов двух директоров никто из других подчиненных не осмелился сделать заявление.

В комнате стояла такая тишина, что можно было услышать даже падение иголки.

После того, как двое закончили говорить, У Чэндун махнул рукой и притворился вежливым. "Эй, не надо так говорить. Цзы Янь тоже..."

Он не успел договорить...

"Чушь!"

Внезапно раздалось громкое слово.

Все отвернулись от лица У Чэндуна и увидели Чжоу Фэй, которая стояла с сердитым выражением лица. Она посмотрела на этих людей и громко сказала.

"Вы просто грабители! Как вы можете?"

Вам не кажется, что вы заходите слишком далеко? Неужели у вас нет чувства стыда? Кем вы себя возомнили? Вы просто работаете на других! Ты думаешь, что ты король или королева? Ты просто смешон!"

Ее слова ошеломили У Чэндуна.

Он не ожидал, что они решатся на такой шаг.

"Что ты сказал?" Глаза Мэйци расширились, и она гневно указала на Чжоу Фэя.

"Как ты смеешь!" Директор Фу внезапно встал и отшвырнул стул, стоявший у его ног. Он указал на Чжоу Фэя и сердито сказал: "Это не то место, где ты можешь говорить все, что хочешь!"

"Если ты настаиваешь на этом, я не буду тебя останавливать. Я все равно назначу песни, и вы будете полностью заблокированы", - холодно сказал У Чэндун.

"Блокировать нас? Я так боюсь. Босс Ву. Вы действительно удивительны. Почему бы вам не заблокировать весь развлекательный круг в Гонконге?" Чжоу Фэй усмехнулся.

"Это уже слишком! Не слишком ли ты высокомерен? Если ты не хочешь здесь работать, то просто уходи!" Фу Шань сделал два шага вперед, яростно указывая на Чжоу Фэя.

Несколько сотрудников, сидевших перед Цзы Янем и Чжоу Фэем, были шокированы. Они внимательно смотрели на Фу Шаня, боясь, что он разозлится и ударит их.

Теперь, когда дело зашло так далеко, остальные присутствующие замолчали. Они не осмеливались говорить.

Однако, пока все молчали в комнате, от двери донесся более холодный голос.

"Я думаю, что человек, который должен выйти, это ты!"

Свищ, свищ, свищ!

Все сразу же посмотрели в том направлении. Затем все присутствующие были шокированы. Они тут же начали удивленно переговариваться.

"Танг... Танг Цзяи... Хун Цитао?"

"Почему они пришли сюда?"

"Боже мой, Хун Цитао здесь!"

"Что происходит?"

"..."

Они увидели семь или восемь человек, стоящих у двери.

Кроме Тан Цзяи, Хун Цитао, Хун Ли и Нини, было еще несколько человек в черных костюмах. Все они были с ровными прическами и холодным выражением лица.

Все присутствующие знали, что это личные телохранители Хун Цитао!

Когда Тан Цзяи закончила говорить, она взяла инициативу в свои руки и вошла, подойдя прямо к директору Фу.

Ву Чэндун и Мэйци также были шокированы. Хун Цитао был очень влиятельной фигурой в Гонконге. Он один был более влиятельным, чем половина членов правления компании Royal Entertainment. Его нельзя было недооценивать.

Однако, похоже, что у этих людей не было добрых намерений.

У Чэндун улыбнулся и встал, чтобы поприветствовать их. Однако, как только он сделал шаг...

Пах!

Тан Цзяи уже дошла до Фу Шаня. Она ничего не сказала. Вместо этого она ударила его по лицу!

Кабум!

Это было как гром среди ясного неба. Все были потрясены. Они смотрели на происходящее, их мозг был пуст.

Фу Шань тоже был потрясен. В прошлый раз, когда его били в Шан Цзине, опухоль только спала. Теперь же его левая щека горела, а в ушах звенело.

Он беспомощно смотрел на Танг Цзяи, и в голове у него мелькнула какая-то мысль.

В прошлый раз он выступал против Цзы Яня и получил пощечину в Шан Цзине. Сейчас же, в конференц-зале Королевской развлекательной компании в Гонконге, он выступил против Цзы Яня и снова получил пощечину!

Почему?

"I..." Фу Шань открыл рот, чтобы что-то сказать.

Однако Тан Цзяи снова ударила его по лицу.

Пах!

Правая щека Фу Шаня также онемела. На этот раз он был полностью ошеломлен. Он не знал, что делать. Он был в растерянности.

Тогда Тан Цзяи перестала давать ему пощечины и раскрыла ладонь.

Увидев это, Нини, стоявшая позади нее, быстро достала влажную салфетку и вложила ее в руку Тан Цзяи.

Тан Цзяи вытерла ладонь, которая немного онемела, и небрежно бросила салфетку на стол. Она сердито посмотрела на Фу Шаня и сказала: "Убирайся!".

Шипение!

Все тело Фу Шаня задрожало, но в глубине души он почувствовал облегчение. Поэтому он быстро кивнул.

"Да!"

Затем он поклонился и вышел мелкими шагами.

В этот момент все в комнате были ошеломлены.

Почему им казалось, что это домашняя площадка Тан Цзяи?

Она попросила директора Фу выйти, и директор Фу послушался!

Цзы Янь и Чжоу Фэй тоже встали и подошли к Тан Цзяи. Они кивнули и поздоровались.

"Кто еще сегодня издевался над Сяо Янем? Я их тоже поколочу!" Тан Цзяи оглядела всех присутствующих.

Когда она посмотрела на Бай Вэя, Сюй Жуоюя и остальных, их лица побелели. Они быстро опустили головы, не смея смотреть на нее.

Она даже осмелилась дать пощечину директору Фу на глазах у всех, так что она без колебаний даст пощечину таким ничтожествам, как они.

Даже Мэйци подняла глаза. Она быстро села и опустила голову, немая, как рыба.

Она даже не могла сравниться с такими большими шишками, как Тан Цзяи и Хун Цитао.

В конце концов, взгляд Тан Цзяи остановился на Ву Чэндуне.

Лицо Ву Чэндуна было немного жестким, и он выглядел немного смущенным.

Это была компания, которой он руководил, а директор только что получил пощечину. Он хотел задать ей вопрос, но у него не хватило смелости.

"Мистер Хонг, миссис Хонг, добро пожаловать. Пожалуйста, садитесь..."

У Чэндун поспешил к ним и поприветствовал их с улыбкой.

Прежде чем Тан Цзяи успела заговорить, Хун Цитао начал действовать.

Вместо того чтобы бить его, он просто поднял правую руку и схватил У Чэндуна сзади за шею. Он уставился на Ву Чэндуна и медленно произнес.

"Я слышал, что это не первый раз, когда происходит подобное. Это правда? Сяо Янь, в этот раз он издевался над тобой?"

Холодные слова Хун Цитао заставили все тело У Чэндуна напрячься.

Он так нервничал и боялся!

Хун Цитао был не просто магнатом в Круге Развлечений. Он привык бороться за свой бизнес жесткими, безжалостными методами.

Он был таким влиятельным человеком. Столкнувшись с Хун Цитао, У Чэндун испытал настоящий ужас!

Даже его лицо постепенно бледнело. Он беспомощно смотрел на Цзы Яня с раскаянием в глазах.

Если бы его глаза могли говорить, то в данный момент они бы умоляли.

Увидев это, Цзы Янь облизнула губы.

Нужно быть снисходительным, когда это возможно. Поэтому она спокойно ответила: "Он не издевался надо мной. Просто я не согласилась с его планом".

Фу...

У Чэндун почувствовал облегчение.

Если бы Хун Цитао разозлилась и обидела его, совет директоров ничего бы с этим не сделал.

"О. Хаха..."

Хун Цитао слегка улыбнулся. Он похлопал У Чэндуна по шее правой ладонью, показывая таким образом свое презрение.

"Присядьте, босс Ву", - негромко сказал Хун Цитао.

"Хорошо." Глаза У Чэндуна выражали его беспомощность. Он сел поудобнее и заставил себя улыбнуться. "Господин Хун, госпожа Хун, Хун Ли, Цзы Янь, пожалуйста, садитесь".

Хун Цитао проигнорировал его и посмотрел на других людей в комнате. Он махнул рукой и сказал: "Все, кто не имеет к этому отношения, просто выйдите. Не мешайте нам".

Как только он это сказал, все присутствующие, включая Мэйци, встали и поспешили выйти.

Учитывая ситуацию, Мэйци не посмела остаться.

Проходя мимо Цзы Яня, она даже не осмелилась поднять голову!

Сюй Руоюй, Бай Вэй и остальные вели себя так же.

Они были похожи на учеников, которые совершили ошибку. Стоя перед учителем, они просто склонили головы и вышли.

Они были так напуганы в этот момент. Боже, пожалуйста, не позволяй Цзы Янь называть мое имя сейчас!

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2133061>